

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, как вы оцениваете ситуацию продолжающейся самоизоляции?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Фактически сейчас проходит испытание на тему: начнётся ли взрывная эскалация насилия в социуме, который попал в ситуацию неожиданных и резких ограничений свободы. Пока общий вывод отрицателен. Очень интересен вопрос, что будет, если эксперимент продлится.

"ЗАВТРА". С чем можно сравнить это явление?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Сегодняшнюю ситуацию сравнивают то с кризисом 1991 года и распадом Советского Союза, то с Великой депрессией 1929 года, то со средневековыми эпидемиями. Но сейчас нужно осознать, что события, с которыми мы столкнулись, абсолютно уникальны. И у них нет аналогов в истории. Предыдущие эпидемии были локальными. Даже эпидемия чумы, которая однажды затронула всю Европу, затрагивала её не сразу. Каран-

ти работали. Я не называю их безработными, потому что часть из них будет считать, что они работают. Часть будет работать в "виртуале". Часть будет их охранять. В этом мире всё-таки будет какой-то процент, а это десятки или даже сотни миллионов человек, способных к сложному мышлению. И этот сценарий, который для меня, как для христианина, абсолютно неприемлем, я считаю всё-таки позитивным. Потому что второй сценарий — это когда ничего построить не удастся, когда выяснится, что масштаб катастрофы намного больше, чем предполагалось. И что именно из-за масштабных факторов, которых не было в человеческой истории, мы многого не учли. В этой ситуации остаётся только уповать на милосердие Божие.

"ЗАВТРА". Кто в первом сценарии войдёт в элиту мышления? Где живут эти люди?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Поскольку стран-актёром процессов являются США, в основном люди живут там. Но Америка — страна гостеприимная, и всех, кто им бу-

ство очень правильных культур, которые приходят отовсюду. Но если он на два месяца останется без иранского или австралийского хмеля, он начнёт брать местных. И дальше у него уже всегда будут связи с местными поставщиками. Потому что, поскольку однажды возникла ситуация, когда вы не можете получить комплектующие, то она может возникнуть и во второй, и в третий, и в четвёртый раз. А это означает, что комплектующие: будь то хмель, будь то инструменты, будь то детали, будь то подложки интегральных схем, — нужно иметь у себя.

Помните, в 90-е годы предприятия начали срочно распродают свои запасы? Продавали всё, что угодно. Это был период, когда делали титановые лопаты, чтобы продать ставший никому ненужным титан. А почему? Потому что капиталистическое предприятие, работающее на рынок, не может иметь больших запасов. Это мертвые деньги, которые не обращаются. Они не приносят прибыли и при этом требуют других средств на то, чтобы они продолжали существовать. Поэтому все старались работать в "беззакладном режиме".

ВНУТРИ ЭКСПЕРИМЕНТА

**На вопросы «ЗАВТРА» отвечает
прогнозист и эксперт по стратегиям Сергей Переслегин**

тины вводились в отдельных населённых пунктах с довольно небольшим, по нынешним представлениям, населением. Так же и кризис 1991 года был локальным, хотя и кризисом очень большой страны.

Сейчас же мы совершенно неожиданно столкнулись с тем, что глобализация действительно оказалась глобализацией. Мы говорили всегда о том, что кризисы в глобальном мире должны глобализироваться. Так вот, сейчас затронуло практически всех. И с таким масштабом никто никогда не работал.

Ещё один важный момент — это размах информационной войны. Как любитель военной истории я хорошо знаю, как строилась пропаганда в эпоху наполеоновских войн, в Первую мировую войну, во Вторую мировую, во время Карибского кризиса — и здесь, и на Западе. Тогда не было нынешних медиа-технологий, и то, что пытались сделать сначала при помощи газет, потом при помощи радио и, наконец, при помощи телевидения, — это смешные детские попытки по сравнению с сегодняшней мощью информационного давления.

Потому все наши старания получить какие-то результаты по аналогии ничего не дадут. Даже аналогия с "Тёмными веками" здесь не работает, поскольку кризис Рима был, прежде всего, кризисом образования. В конце концов, люди забыли латынь, разучились читать и писать.

Но при этом надо иметь в виду, что к моменту гибели Рима уже было Писание и было понимание Христа. А это означало, что было стремление переписывать Евангелие на греческом, не понимая ни одной буквы в этом Евангелии, просто переписывая значки. Было стремление понять хоть как-то латинский текст на уровне отдельных фраз, отдельных слов. А дальше мышление начало работать: если сначала пытались понять отдельную фразу, то потом начали понимать уже целые тексты, потом всю картину Библии выстроили в голове. А потом как-то сама собой образовалась схоластика. И она совершила следующий большой шаг, уже перейдя в бэконскую науку.

"ЗАВТРА". Вы хотите сказать, что сейчас нет таких больших интенций?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, я хочу это сказать. Я хочу сказать, что в этом кризисе меня многое пугает. Но особенно сильно я испугался, когда выступил раввин Израйля и сказал, что жизнь человеческая важнее Торы и поэтому на период кризиса должны быть закрыты синагоги. Даже на Святой земле. Мне стало понятно, что исчезла та опора, которая в критической ситуации могла дать человеку мышление и представление о спасении и истине. Поверить в то, что если у нас закрылась вера, то не закроется наука, мне очень сложно. А это означает, что мы можем оказаться в мире, где медиа-давление ещё какое-то время будет продолжать действовать, а способность человека ему противостоять упадёт до нуля.

"ЗАВТРА". Но не у всех же это произойдёт?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Понятно, что людей много. А это означает, что сколь бы катастрофичные не возникали ситуации, всех они одновременно не затронут. И где-то будут оставаться оазисы — отдельные города, отдельные монастыри, в которых сохранится мышление. Может быть, даже отдельные технологические пакеты будут продолжать существовать.

Тем не менее, я склонен считать, что мы сейчас сталкиваемся с кризисным сценарием, с двумя основными сценариями. Первый сценарий: кризис пройдёт через четыре года, затем будет 15 лет реконструкции, создания нового мира. Причём это будет очень жёсткий новый мир с 99% не-

дет нужен, они кооптируют в свой состав. Хочу подчеркнуть: то, что мне не нравится этот "прекрасный новый мир", не означает, что он будет ужасен. Во-первых, после реформирования мира таких жёстких испытаний в течение долгого времени не будет. Люди будут нормально существовать, хотя у них будет в большей степени виртуальная жизнь, чем реальная. Но виртуальная-то будет вполне хороша. Всё, что касается хлеба и зрелищ, будет обеспечено в полной мере. Во-вторых, те умники, которые не принадлежат к элите по праву рождения, смогут понять, что они находятся в "виртуале", что их деятельность ложна, но именно эти люди и будут кооптироваться в элиту.

"ЗАВТРА". То есть все люди поделятся на две неравные части по заранее неизведанному признаку?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Примерно. Но есть ещё локальные моменты. Во-первых, если смотреть на самое ближайшее будущее, то мы увидим кризис европейского сельского хозяйства, связанный с отсутствием гастарбайтеров и семян. — ведь многие из посевных культур требуют одноразовых семян, которые нужно вовремя доставить в нужное место. Думаю, что уже к осени начнутся серьёзные проблемы. А поскольку сельское хозяйство есть основание всей пирамиды деятельности, дальше могут начаться самые разнообразные колебания.

Вообще, любая катастрофа — это всегда упрощение и сокращение длины технологических цепочек. Тут есть свои минусы — например, голод в части Европы. Но есть и плюсы, связанные с тем, что Шестой технологический уклад имеет два возможных решения. Первое глобальное — единая мировая сеть производства, где ты заказываешь нужную тебе вещь, не суть важно, что это: пакет гречки или ускоритель элементарных частиц, по интернету. — и тебе его доставляют физически либо доставляют данные с этого ускорителя.

Второй вариант — "шаговая доступность", когда почти всё, что нужно, производится непосредственно на месте. При этом кооперационные цепочки очень коротки. В идеале — в пределах одного микрорайона. При этом резко падает нагрузка на мировую транспорт, мы чётко избираем не просто цифровизацию, а феодальную цифровизацию, и получаем весьма эффективное, очень локализованное хозяйство.

"ЗАВТРА". В чём, по-вашему, плюсы такого хозяйства?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В том, что локальное хозяйство крайне сложно уничтожить. Конечно, любое конкретное уничтожить — никаким проблем, но всю хозяйственную систему — практически невозможно. Говорю вообще, если у вас три гигантских завода, то три ядерных удара — и нет этих заводов. А если у вас завод в каждом городе, очень сложно на каждый дом сбросить бомбу. Такого количества всё-таки нет даже у США. Поэтому получается сверхустойчивое производство.

Первые признаки перехода к новому укладу в сельском хозяйстве, а именно необходимость рассчитывать на внутренние ресурсы и на короткие кооперационные цепочки, мы, скорее всего, увидим уже к концу этого года. И в этом смысле будет чёткое проявление результатов кризиса.

"ЗАВТРА". Можно ли так быстро перестроить аграрный сектор?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Чем хорош и одновременно страшен кризис? Кто не перестроится — умрёт. Точка.

Поставьте себя в положение, к примеру, питерского пивовара. Вообще-то, он предпочитает иранский хмель и ещё множе-

ство очень правильных культур, которые приходят отовсюду. Но если он на два месяца останется без иранского или австралийского хмеля, он начнёт брать местных. И дальше у него уже всегда будут связи с местными поставщиками. Потому что, поскольку однажды возникла ситуация, когда вы не можете получить комплектующие, то она может возникнуть и во второй, и в третий, и в четвёртый раз. А это означает, что комплектующие: будь то хмель, будь то инструменты, будь то детали, будь то подложки интегральных схем, — нужно иметь у себя.

"ЗАВТРА". Кто у нас будет строить такие системы хозяйствования? Есть ли актор этой деятельности в России?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Пока его нет, но он может появиться. Несмотря на предупреждения аналитиков о возможном кризисе, существующие сейчас стратегические документы такую возможность не учитывают. Хотя, надо сказать, что в некотором плане Россия может перенести кризис легче, чем страны Запада и даже США. Пять лет санкций с переходом за последние два года к блокаде заставили нас некоторую часть необходимых действий уже продумать. Поскольку санкции нарастали не мгновенно, мы это, худобно, как-то делали 5-6 лет. И чему-то за это время научились. И, хотя в наших стратегических документах нет сценария полного кризиса с всеобщим распадом, но, по крайней мере, есть представление о блокаде и санкциях.

В этом плане ситуация в Европе хуже. Там в принципе не готовы к подобного рода решениям. Плюс у нас есть старый советский опыт, у нас пока живы люди, которые работали не в системе бизнеса/предпринимательства, а в системе хозяйствования. То есть "хозяйчики" в хорошем смысле этого слова у нас всё ещё есть. Я сам встречал в процессе своей реальной деятельности в предыдущие годы предприятия таких "хозяйчиков", у которых на всякий случай есть и собственные кооперативные связи, и запасы солянки, и так далее, и тому подобное.

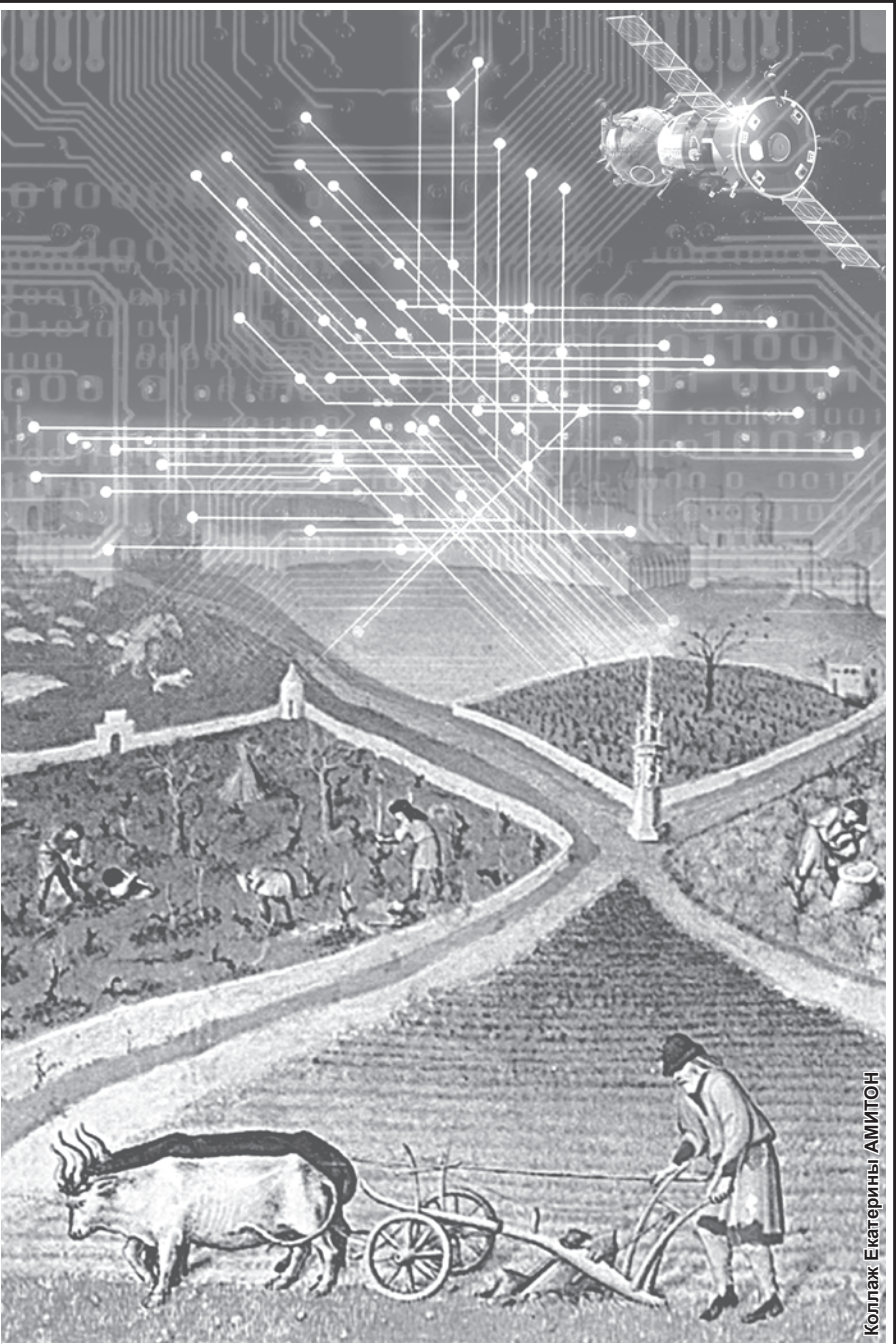
"ЗАВТРА". Одним словом, пора их собирать.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, пора их собирать. Вероятно, когда ситуация ухудшится, начнётся быстрая корректировка планов. Как это было в 1941 году, когда в течение месяца стало понятно, что все военные планы не имеют никакого отношения к реальности и нужны другие. Правда, тогда у нас был Госплан. А сейчас — Министрство экономического развития, и я сильно сомневаюсь, что его нынешнее руководство в состоянии не то, что решить эту задачу, но хотя бы даже её осознать.

"ЗАВТРА". Печально, если так...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Нам нужно искать новые способы развития — возможно, в контакте с Русской православной церковью.

У нового движения к развитию ещё нет фундамента, ещё нет основных представлений. В принципе, оно базируется на том же, на чём базировались наши картины мира и раньше. На представлениях о прогрессе, о движении человека по образу и подобию Божию, о движении по дороге познания. Любое развитие — это, прежде всего, увеличение сложности. А увеличение сложности невозможно в административно заданном пространстве. Увеличение сложности требует свободы. Аристотель называл "полис" (город) единством непохожих. Он

Коллаж: Екатерина АМИТОН

Нас ждёт цифровой феодализм...

говорил об империи как о союзе сложных разнообразных полисов, интеграции многообразий. Но интеграция многообразия предполагает свободу внутри каждого из этих многообразий и сложную коммуникацию между ними.

А сейчас ожидается абсолютно другой процесс, я имею в виду процесс распада мышления. И начнём мы с гораздо более простых вещей. Всё это уже было в нашей стране в конце 1910-х — начале 1920-х годов, когда после войны и революции мышление приходилось выстраивать заново. В одном из рассказов моего любимого писателя Леонида Соболева описывается приём молодых пролетариев в морскую академию, когда один профессор обращается к другому: "Ну, что, какую кафедру вы хотите возглавить: арифметики или чистописания?" Нам сейчас на какое-то время понадобится возглавить кафедры логики, арифметики и чистописания и восстановить логические связи в мышлении людей.

"ЗАВТРА". Современное поколение школьников является той аудиторией, с которой это можно делать? Или мы их уже потеряли, потому что они "ушли в виртуальный мир"?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Всякий раз, когда мы говорим, что "мы их уже потеряли", мы делаем то же самое, что мы делаем всегда в рамках цифровой экономики и капиталистической экономики в целом! Мы сбрасываем часть людей со счетов. Ведь слова "мы их уже потеряли" — это то же самое, что сказал Чубайс: "30 или 40 миллионов не вписуются в рынок".

Я боюсь, что даже простое мышление будет настолько редкой вещью, что его придётся пытаться искать у каждого. В некотором плане это уже будет работа не учителя, а, скорее, врача. Но до этого всё равно придётся решать посткатастрофические вопросы.

"ЗАВТРА". А как коронавирус может повлиять на демографическую ситуацию?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Давайте посмотрим на этот вопрос исторически. В прошлом ни одна из крупных эпидемий, где мы можем как-то проследить демографическую статистику, не изменила общую ситуацию. Даже эпидемия испанки начала XX века с количеством умерших от 30 до 50 миллионов никакого воздействия на демографию не оказала.

Но задачу нужно поставить по-другому. У нас сейчас есть две вещи: физическая эпидемия с не очень высокой смертностью, в отношении которой я с уверенностью могу сказать, что никакого воздействия на демографию она не окажет. И у нас есть

информационная эпидемия с огромным количеством принимаемых мер, и было бы очень интересно посчитать воздействие на демографию этой эпидемии.

Если эпидемия "испанки", Первая и Вторая мировые войны серьёзных демографических воздействий в масштабах мира не имели (за исключением нашей страны), то экономический кризис 1929 года имел чётко выраженные демографические последствия для Европы, а для Америки — очень существенные, ибо выход на демографические прежние цифры произошёл там только в 1950-е годы. Точно так же огромное воздействие на демографию нашей страны оказал кризис 1991 года и распад Советского Союза.

Сегодня очевидно, что карантинные меры привели к экономическому спаду. Никто ещё не посчитал величину этого спада, но похоже, что падение уже идёт на 10-15 и более процентов. Есть график зависимости средней продолжительности жизни от величины валового продукта на душу населения в паритете покупательной способности. По этому графику можно посчитать, что уменьшение ВВП на 15%, скажем, приведёт к уменьшению продолжительности жизни на столько-то лет. Естественно, на увеличение смертности вследствие падения ВВП повлияют и самобуйства, совершённые по этому поводу. Сюда же войдут последствия сокращения плановой медицинской помощи — ведь сейчас у нас идёт отмена плановых госпитализаций и тому подобное. У людей развивается гиподинамия, весьма вероятен рост алкоголизации.

"ЗАВТРА". Алкоголизация повлияет, вероятно, не только на медицинские показатели, но и на рост бытовой напряжённости?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Психозы и неврозы — это отдельное "удовольствие", которое нужно тоже иметь в виду.

Хочу отметить ещё одну важную вещь: если коронавирусная пандемия — это чёткое проектное решение, то тогда элиты знают, что, как и когда будет. То есть у них есть свой план действий, они это депо планировали.

А если пандемия существует на самом деле, то это использование благоприятно сложившейся ситуации для разрушения среднего класса и перехода к Шестому технологическому укладу. Это игра с листа, планирование на колёне. И тогда, конечно, никакого изначального плана нет. И это единственная разница.

"ЗАВТРА". Спасибо, Сергей Борисович, за интересную беседу!

**Беседовала
Наталья ЛУКОВИЦКАЯ**

Выступления Сергея Переслегина можно посмотреть на интернет-канале «Психотехнология».

Жили Были

ВСЕМ ВЕЛЕНО сидеть по домам, а в это время Дума яростно затягивает законодательную удавку на шею каждого гражданина. Все боёлые утверждаешься во мнении, что государство предприняло draconianские меры (не обьявив при этом режима ЧС) для того, чтобы под прикрытием невидимого вируса не дать достойно отпраздновать 150-летие со дня рождения Ленина и 75-летие Победы. А также, чтобы протачить абсолютно антинародные законы — такие, как цифровизация населения, двойное гражданство, расширение полномочий полиции вплоть до расстрела граждан на месте.

17 апреля СМИ голосили, как себя чувствуют осто-черствение Бабушка с Лещенко, как обеднели шоу-звёзды, которым кушать нечего, но ни слова нигде о том, что Госудма РФ приняла в этот день во втором чтении (никакой коронавирус не помешал душной сдохке) правительственный законопроект "О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ".

Цифровизация предполагает собрать все данные о человеке, включая медицинские карты, истории болезни, всю информацию из баз МВД, Минобороны, Минобразки, внебюджетных фондов, постановку на налоговый учёт... о каждом — от рождения до смерти. Где и что покупаешь, что ешь, кому звонишь, обо всех родственных связях и т.д.... "Проект ЕФИР вскоре может открыть доступ государства ко всей информации о россиянах". Захочу сегодня на почту, чтобы получить перевод за высланную книгу. Очень долго девушка ко-пається. Спрашиваю: чего так медленно? QR-код вносите? Да! Процесс пошёл! Собирают данные, что мне сотню послал. Сведения обо всех ваших покупках, посещениях музеев, поездках стекаются в единый центр. Даже если вы распахиваете наличниками, но приложили соцкарту или карту магазина, вы тоже "попали".

А все эти 200 000 камер, которые следят за каждым нашим шагом, не бежали ли мы на прогулку?

И ТЕБЯ СОСЧИТАЛИ!

Не все одной цифрой мазаны

При том, что на домах, где живут "высочайшие" и их дамы сердца, камер видеонаблюдения нет! О нас пекутся (ведь это объясняется заботой о нас), а на свою безопасность наплевали! Даже жалко! Им-то камеры нужны! Уж кто-кто, а они камеры заслужили всей своей жизнедеятельностью.

И как со статьёй 23 Конституции? "1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. 2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения". А никак. Вон заявляют же депутаты, что у россиян слишком много прав. Вот их и уменьшают — нам во благо, само собой.

Держателем Единого регистра станет Федеральная налоговая служба (ФНС). Сведения о платёжеспособности граждан, о доходах и налоговых поступлениях в него не попадут, заверили в ведомстве". Как не верить? Никакой утечки данных никогда в России не было! У нас же никто персональной ответственности ни за что не несёт, но при этом заевают.

А с каким приятном этот закон нам сватают? Оказываются, он "позволит улучшить качество госуправления, сократит сроки оказания госуслуг, повысит эффективность борьбы с мошенничеством в части получения мер соцподдержки и уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей". Фискальные органы у всех нас будут доходы-расходы сопоставлять.

Послушаем главу комитета Госдумы по информполитике Александра Хинштейна: "В условиях коронавирусной инфекции очевидно, что нам такого закона не хватает".

Замруководителя ФНС Виталий Колесников также отметился по теме коронавируса — мол, "жизнь сегодня показала, особенно в последние месяцы, что у нас нет нормального, объективно сётного понятия семьи, домохозяйства. Соответственно, мы не понимаем, какой среднедушевой доход семьи, как оказывать адресные меры социальной поддержки, чем мы сейчас пытаемся заниматься. И собственно, как это оценивать, не забирая какие-либо данные у человека, у членов его семьи". Божье мол, государство, оказывается, просто не знает, по какому адресу помощь отправлять! Но вот каждый день по всем СМИ — просьбы о помощи в лечении детей. Никаких для этого не надо цифровизации проводить — открыто просят помочь в лечении ребёнка! Кто, Колесников этих данных не видит, а потому дети не могут получить гарантированную Конституцией медицинскую помощь? Вообще, кто и в каком виде эту поддержку получал? Кроме самих этих лиц?

Среди властных апатиторов за полицейщину первое место можно дать народному слуге, который объяснил необходимость этого закона тем, что вот, мол, человек уже лет двадцать живёт в Москве, а налоги платит в Обскую, откуда давно уехал. Божье мой, Кострома больше столиц! Съездить бы, посмотреть, как они там за счёт бедных собиравцев жируют.

Но если самый главный начальник постановил, что средний класс — это человек с 17 тысячами рублей в месяц "на кармане", то эта система покажет,

что в помощи у нас почти никто не нуждается. А вот Костин, Дерипаска и Сечин — нуждаются! Они требуют денег, и государство им дарит, хотя сбор данных на них не предполагается.

Да, было бы, может, и неплохо, если бы у всех сводили дебет-кредит! Но себя-то они не подсчитывают! У них доходы-расходы никто не сопоставит. "Данные о лицах, находящихся под госзащитой, будут в закрытой части регистра". Посмотрите этот список! Вышеуказанные лица и члены их семей — там! То есть детёныши, протацившие этот закон, как "находящиеся под защитой государства", не будут в этой системе фигурировать. Шоу "Под стеклом" исключительно для нас. Прозрачность — наше всё! То есть депутаты принимали закон, зная, что на них и на членов их семей он не распространяется ни сейчас, ни в дальнейшем? Они же являлись носителями гостайны. И потому им в этот список нельзя, а в двойное гражданство и недвижимость за границы носителям гостайны можно? Отличная позиция!

Интересно, что, например, в документах, регистрирующих собственность-недвижимость, в графе "Правообладатель" вместо конкретного имени появилась "Российская Федерация". И вот информационные порталы сообщают, что "Росреестр убрал имя Сечина из данных о владельце собственности в Баварии. Теперь в графе выписки из кадастра "Правообладатель" числится "Российская Федерация". На объект в Баварии была заказана выписка из ЕГРН, которая датирована 20 июня 2018 года. На полученный запрос, оказалось, что номер государственной первичной регистрации собственности и права остался прежним, а значит, не изменился и собственник". И таких сечинских... имя им — Российская Федерация. Теперь — ловким движением руки... Всемогущей, правда. Это и есть ручное управление. И банковские карты, наверное, тоже на РФ записаны, сколько они тратят, все счёта — на Российскую Федерацию, на нас с вами. А налог на эту недвижимость? Тоже РФ сама себе платит?

Когда от чиновников слышу про их заботу о нас, то рука тянется... Ну, вы меня поняли.

Анна СЕРАФИМОВА

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ НЕСОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Ленинский опыт

КОРОНАВИРУС заслонил все события, даже 150-летие со дня рождения В.И. Ленина. Что бы мы там ни думали и как бы ни старались обрести новые идеалы, но Ленин жив в нашем общественном сознании и в народной памяти. А в связи с общим поведением общества сегодня и молодые люди с благожелательным интересом обращаются к фигуре Ленина, неизбежно проводя параллели с нашей неказистой современностью.

Параллели возможны, когда есть общее. Общее у времени Ленина и нашего времени — есть. Общее — это революция. Она произошла и в 1917-м, и в 1991-м. Разговоры о том, что в 91-м была неправильная, ненастоящая революция — смешны и инфантильны: революция никогда не бывает хорошей и правильной. Власть и собственности перешли в другие руки — вот главный признак революции; и в обоих случаях это было налицо.

В том и другом случае революция вызвала невиданную разруху. В 90-х гибли целые отрасли промышленности. Рядом с Красной площадью стояли толпы мелких торговцев, пытались хоть что-то продать и купить какой-никакой еды, напоминая сцену из фильма "Кремлёвские куряны". В сельском хозяйстве после разгона колхозов-совхозов вместо обещанного фермерского процветания возрождались технологии столетней давности. На окраинах страны шла гражданская война, да и в городах постреливали.

"Это была не революция — это было разложение" (ce n'était pas une revolution, mais une dissolution), — писал в своей знаменитой книге о Французской революции Ипполит Тэн. Эта лапидарная формула (особенно прекрасно звучащая по-французски, где "революция" и "разложение" рифмуются) годится для любой революции. Революция — это всегда разрушение, разложение. Результат того, что господствующий класс не справился с задачей управления. Не сумел провести должные реформы, починить дом, пока тот не рухнул.

Да, Ленин был причастен к разрушению империи и, думаю, его тяжёлая болезнь и безвременная смерть во многом объясняются ужасом от созерцания осуществлённой мечты — социалистической революции. Но что думал и чувствовал Ленин, мы никогда не узнаем: всё это лишь предположения.

А вот то, что он сделал, — это известно. Он не сказал: "Я устал, я уйду", — он стал бороться. Впервые в своей жизни не "против", а "за". В разгар разрухи он пишет работу "Очередные задачи советской власти" с таким тезисом: "Выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация".

Представить трудно: среди разрухи, обнищания, "озверения и одичания" (выражение Ленина) поставлена задача организации всенародного производительного труда. На самом высоком мировом уровне.

После революции 1991-го года даже помыслить об этом не могли. Прошло и десять, и двадцать лет — и всё надеялись на чудо: иностранных инвесторов, рост тех и этих индексов и прочих виртуальных вздор. Не позволяли либералы, злая закулиса и "вашингтонский обком"? Ленину тоже солонно приходилось: единомыслия не было даже среди большевиков, а уж вокруг — сплошные враги и зложелатели. Именно потому и требовались меры жестокие и кровавые.

Сейчас нет кадров для организации труда, для новой индустриализации? А тогда были? Всё это надо было создать. И не боялись взяться! "Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями", — писал Ленин. А значит: учиться, учиться и учиться.

У нас теперь сплошная коррупция? А тогда её что — не было? "К этой (советской). — Т.В.) власти не могло не примкнуть известное количество авантюристов и жуликов, которые вместе с бездарными или бессовестными из разных комиссаров не прочь попасть в "звёзды"... казнокрадства". "Бессовестные комиссары" — были и тогда. Но борьба с ними велась не шутейная. К тому же, новые руководители были, как правило, неопытные и неграмотны. "Наш аппарат, неуклюжий, страдающий беспомощностью, неопытностью и незнанием четырёх правил арифметики", — писал Троцкий в 1920 г. в статье "Хозяйственное положение республики и основные задачи восстановления промышленности".

Вот с такой "базы" стартовали. И — сумели навести порядок; всё, что надо, построили и всех, кого надо, построили. В основу положили наработки дореволюционных учёных и государственных людей. Таков план ГОЭРЛО, программы освоения богатств Сибири и Урала.

Блестящие белые офицеры и говорливые адвокаты готовили Россию к раздроблению и ропи периферии Запада. Ленин — к высокой и независимой роли. Как минимум, он не допустил распада страны, что было очень реально. И случилось в 1991-м, под самыми прекраснородушными лозунгами. "Он остановил хаотический распад России, остановил деспотический, тиранический путь. В этом есть черта сходства с Петром. Ленин проповедовал жестокую политику, но лично он не был жестоким человеком", — писал о нём его идейный оппонент Николай Бердяев в книге "Истоки и смысл русского коммунизма".

Сегодня мы стоим перед необходимостью решительного поворота к конструктивной работе. Такие у нас нынче "Очередные задачи...". А потому давайте вспомним Ленина: ему было не легче, чем нам нынешним.

Татьяна ВОЕВОДИНА